

второй редакции канонического трактата Вассиана, так же как и окончательный вариант его Кормчей, были составлены не ранее 1518 г. Этот год и является нижней гранью датировки редакции Софийского списка; верхнюю грань составляет 1524 г., после которого не мог быть составлен сборник Софийского собрания № 1451, включающий рассматриваемую нами редакцию «Собрания некоего старца».⁷⁶

В составе сборника № 1451 Софийского собрания находится, как мы уже указывали, и особая редакция еще одного произведения Вассиана Патрикеева — «Слова о еретиках».

Тема судьбы еретиков являлась одной из важнейших в публицической деятельности Вассиана. Этой теме целиком посвящено раннее произведение Вассиана — «Ответ кирилловских старцев на послание Иосифа Волоцкого великому князю о наказании еретиков»; касается ее Вассиан и в своих более поздних произведениях — «Слове ответном» и «Прении с Иосифом Волоцким», и, наконец, в расцвете своей публицистической деятельности он вновь посвящает ей специальное произведение — «Слово о еретиках», написанное для Кормчей. Во всех этих произведениях инквизиторской доктрине иосифлян, требовавших смертных казней для еретиков независимо от их покаяния, Вассиан противопоставляет иное, более гуманное отношение к еретикам: 1) еретиков покаявшихся следует принимать в лоно церкви, 2) непокаявшихся — заточать, отправлять в ссылку, но не предавать смертным казням.

Анализ «Слова о еретиках» Вассиана показывает, что оно было направлено непосредственно против 13-го «слова» «Просветителя» Иосифа Волоцкого, содержавшего развернутое изложение доктрины иосифлян по вопросу о судьбе еретиков. В «Слове о еретиках» Вассиан развивает мысль о том, что еретиков непокаявшихся «казнить царем и князем их подобает», а еретиков, «обращающихся и приходящих на покаяние, волею или неволею, принимати подобает»; это положение подкрепляется примерами из ветхозаветной истории и патристической литературы. Далее, автор указывает, что духовные лица — «пастыри церковные» — должны обращать еретиков, духовных же лиц, не делающих этого, «правила святых отцов» «изврщи повелевает». Возражая дальше своим неназванным противникам, требовавшим казни еретиков, основываясь на Ветхом завете, автор «Слова» пишет, что из Ветхого завета следует принимать только то, что соответствует Евангелию, апостольским посланиям и правилам вселенских соборов и поместных. В заключение автор подвергает критике утверждение своих противников о том, что «едино есть, еже молитвою и оружием убивати» еретиков.⁷⁷

«Слово о еретиках» Вассиана по самой своей сути являлось глубоко полемическим произведением. В основе его лежит скрытый диалог автора с не названными прямо его противниками. Но, предназначив свое произведение для Кормчей, Вассиан придал ему форму канонического трактата, в котором каждое положение подкреплялось соответствующими правилами — апостольскими, церковными и т. д., почерпнутыми главным образом из Кормчей книги и снабженными (большой частью) точными ссылками на источники. Благодаря этому полемичность произведения, его связь с современной автору действительностью в какой-то мере скрадывалась, затушевывалась, но зато мысли автора приобретали значение церковных канонов (чего, по-видимому, Вассиан и добивался).

⁷⁶ См. прим. 38.

⁷⁷ Н. А. Казакова, Вассиан Патрикеев и его сочинения, стр. 272—274.